

Можем ли мы разработать новую парадигму для устойчивого водопользования на долгосрочную перспективу?

И.П. Альстер

Шимони, Алстер и Расель, Адвокаты
48 Петах Тиква, Тель-Авив 66184
jalster@sar-law.com

Несмотря на то, что фактическое количество возобновляемых поверхностных водных ресурсов на душу населения в Центральной Азии варьирует от 2.000 м³ / год в Узбекистане до более чем 7000 - в Казахстане, общая перспектива в регионе такова, что для поддержания экономических потребностей стран (в первую очередь для гидроэнергетики и орошаемого земледелия) этих ресурсов недостаточно, что создает напряженность в отношениях между прибрежными странами в верхнем и нижнем течении. Прогноз состоит в том, что в дальнейшем глобальное потепление уменьшит поверхностные водные ресурсы в Центральной Азии, добавив тем самым нагрузку на имеющиеся водные ресурсы.

Усилия в поиске справедливого распределения поверхностных водных ресурсов сосредоточены до сих пор на связи водных и энергетических ресурсов, что по общему признанию является основным источником трений между странами, расположенными в верхнем и нижнем течении.

В этом докладе говорится о том, что в целях достижения решения на длительную перспективу необходимо будет выйти за рамки взаимосвязи водных и энергетических ресурсов, выявить более широкие интересы стран Центральной Азии и использовать все это для постепенной выработки решения, которое принесет пользу всем заинтересованным сторонам. Эти интересы могут включать, в дополнение к гидроэнергетике и орошению, также экологию, качество воды, проблемы засоления, дренаж, землепользование, урожай сельскохозяйственных культур, диверсификацию культур, продажу электроэнергии третьим лицам, запасы ресурсов и т.д. Главной целью по-прежнему останется сохранение баланса между гидроэнергетикой и сельским хозяйством, а не между конкурирующими видами водопользования. Сельское хозяйство нуждается в воде для производства. Если такие же или более высокие урожаи могут быть достигнуты при использовании меньшего количества воды, почему же это не может быть стимулом для экономии воды? Таким образом, решение повлечет за собой дополнительные факторы, от которых выиграют все страны.

Возможно, полный набор мер может быть выработан по следующим направлениям. Ирригационный сектор переходит на орошаемые системы, работающие под давлением (дождевание и капельное) и, там, где это подходит, комбинированное (поверхностное и подземное) использование воды, в результате чего сократится общее потребление поверхностной воды на гектар. Сокращение водопотребления на гектар может иметь следующие преимущества (а) общее сокращение потребления воды в течение вегетационного периода

обеспечит дополнительную воду для производства гидроэлектроэнергии в зимний период; (б) усовершенствованные методы орошения приведут к снижению засоления почвы и увеличению урожайности сельскохозяйственных культур; (в) снижение уровня подземных вод уменьшит повреждение корней; (г) сокращение объема используемой воды снизит минерализацию речной воды в нижнем течении; (д) повышение эффективности орошения позволит увеличить площадь орошаемых земель; и, наконец, (е) вода будет поступать в Аральское море и, по меньшей мере, заполнит дельты рек.

В конечном итоге, нижележащие страны получат повышение урожайности сельскохозяйственных культур. А страны верхнего течения будут иметь дополнительную гидроэнергию на продажу.

Прибыль и затраты будут распределяться между странами. Например, в обмен на сокращение использования воды в течение вегетационного периода, что выгодно для гидроэнергетиков, последние могли бы поделиться частью прибыли от продажи электроэнергии с нижележащими странами, внося тем самым вклад в модернизацию ирригационных систем, которое позволит ниже расположенным по течению странам повысить у себя урожайность культур, что требует финансовых средств.